

С момента прибытия в Чисю прошло четыре часа. После воссоединения в гостинице и передачи информации группа отправилась спать. Хонока установила печать, которая предупредила бы группу о любых незваных гостях. Ей, вместе с Кири и Суйгецу, удалось относительно легко заснуть. Однако у Шикамару и Хаку возникли трудности. Двое из них, которые делили постель, в настоящее время лежали и просто разговаривали друг с другом.

- Я знаю, что мы не слишком давно знакомы, Шикамару-сан, но я ожидал, что ты очень легко заснешь. Я удивлен, что ты все еще не спишь. - Хаку усмехнулся.

- Мне трудно заснуть, когда у меня столько всего на уме. Такое случается нечасто, но время от времени случается. - Сказал Шикамару со вздохом. - Я просто слишком много думал об этой гражданской войне и всё том дерьме, что здесь происходит. Сегодня у меня был долгий разговор с Суйгецу о его брате.

- ... О. - Лицо Хаку мгновенно вытянулось. Он вздохнул в ответ. - Понимаю. Значит, ты знаешь, почему он взялся за эту миссию и как много значит для него наш успех.

- Да. - Нара кивнул головой. Затем он с любопытством посмотрел на Хаку. - Кстати, почему ты выбрал именно меня для этой миссии?

- Как почему? Потому что ты умный, Шикамару-сан. - Со смешком ответил Хаку. - Я знаю, что ты умник. Вероятно, наравне с Мисорой, если не более умный. Я могу быть уверен, что ты будешь думать на лету, если мне понадобится. Наши спарринги показали мне это на собственном опыте. В то время как я могу быть сильнее тебя в отношении мастерства, твой интеллект, кажется, хорошо преодолевает этот разрыв. - Юки показал ему поднятый вверх большой палец. - Я чувствую, это было полезно иметь в этой команде.

- ...Хех. Ясно. - Шикамару рассмеялся в ответ. - Однако ты слишком высокого мнения обо мне.

Это заставило капитана команды нахмуриться.

- Я вижу людей объективно, Шикамару-сан. Другие склонны принижать себя по какой-то причине. Я же вижу людей такими, какие они есть. - Он нахмурился еще больше, когда его взгляд переместился на соседнюю кровать, где спали Суйгецу и Кири. - Кири-кун делает то же самое.

- Я заметил. Он, кажется, не был слишком уверен, что вы хотите, чтобы он участвовал в миссии. Сказал что-то о Сугите. - Он пожал плечами.

- Кири-кун - медицинский шиноби, а Сугита - его инструктор. У него есть склонность принижать себя. Он и правда думает, что я хотел взять другого человека. - Хаку нахмурился еще сильнее. - Я доверяю Кири-куну свою жизнь. Он - заботливая душа, которая поставила бы деревню и других людей выше себя. Я надеюсь, что эта миссия покажет ему, что он действительно чего-то стоит.

Шикамару продолжал моргать. Он заметил легкий розовый оттенок на лице Хаку, когда тот говорил о Кири.

-... Он тебе нравится? - Спросил Шикамару.

Хаку на мгновение замолчал. Его щеки, казалось, слегка потемнели от этого вопроса. Его молчание ответило на вопрос Шикамару, заставив его усмехнуться.

- Ты определенно очень хорошо осведомлен о его положительных чертах. - Поддразнил Шикамару.

- Говори потише. Я не хочу, чтобы он проснулся и услышал этот разговор! - Хаку наконец заговорил в отчаянии.

Ответ мальчика вызвал у Шикамару добродушный смех. Хаку был человеком, который очень хорошо контролировал свои эмоции. Было забавно, что Нара наконец-то добрался до его слабости.

- Хорошо, я буду молчать, когда он будет рядом. Но тебе лучше быть готовым к дерьму позже. Спроси Наруто и Хинату; я склонен время от времени делать замечания. - Ответил Шикамару.

Хаку продолжал краснеть в ответ, прежде чем он покачал головой и вздохнул. У мальчика было печальное выражение лица.

- Я просто не хочу, чтобы он узнал. Это было бы неловко, особенно учитывая, что нет никакой надежды на то, что это произойдет. - Он ответил.

- Почему ты так думаешь? - Спросил Шикамару. - А ты не знаешь, он не в курсе?..

- Даже не знаю. - Хаку заговорил прежде, чем Шикамару успел ответить. Мальчик снова вздохнул. - Но я надеюсь, что он натурал. Тогда мне будет намного легче забыть его.

- ... Я не понимаю. - Чунин все еще казался смущенным.

- Я - Юки. У меня есть ледяной кеккей генкай, и, насколько мне известно, я единственный живой человек с этой родословной. - Ответил Хаку. - ...Если бы у нас с Кири-куном все получилось и мы действительно сошлись, у нас не было бы биологических детей. И я чувствую, что, как единственный живой человек с родословной клана Юки, у меня есть долг - передать родословную высвобождения льда следующему поколению.

- О. - Шикамару понял дилемму Хаку. Нара тут же сочувственно нахмурился.

- Итак, я обязан иметь отношения с женщиной и иметь ребенка. Но я не нахожу... привлекательными женщин... так что у меня не обязательно будет счастливая жизнь. Но мне действительно нужно иметь биологического ребенка, чтобы передать ему родословную. - Шиноби клана Юки разочарованно вздохнул. - Хотя я об этом редко думаю. Мой приоритет - обеспечить победу в гражданской войне. Как только это будет сделано, я подумаю о своей личной жизни и о том, что я хочу с ней делать.

- Полагаю, в этом есть смысл. - Ответил чунин Конохи.

- В конце концов, это все, что имеет значение. Убедится, что такие события, как кровавые казни, прекратятся. Убедится, что таких людей, как я и Суйгецу-сан, не преследуют только из-за кеккей генкая. - Пробормотал Хаку в ответ. Затем он снова лег на кровать. - Как бы то ни было, даже если нам трудно заснуть, мы все равно должны попробовать. Завтра будет тяжелый день.

- Да уж. - Шикамару вздохнул в ответ, устраиваясь поудобнее на кровати.

С этими словами оба шиноби закрыли глаза в попытке заснуть. Через несколько секунд Шикамару снова открыл глаза.

- Эй, Хаку? - Крикнул он. Услышав свое имя, мятежник открыл глаза. - Я знаю, что ты будешь думать об этом после окончания войны, но просто делай то, что делает тебя счастливым. Не имеет значения, означает ли это жить так, как ты хочешь, или продолжать свой клан. Просто делай то, что делает тебя счастливым. Ты хороший парень, Хаку, и заслуживаешь хорошей жизни.

- ...Я очень ценю это, Шикамару-сан. - На лице Хаку появилась улыбка. - Я желаю тебе такого же счастья. Надеюсь, ты кого-нибудь его найдешь.

На краткий миг в голове Шикамару возник образ Куроцучи. На его лице мгновенно появился румянец. Затем Нара покачал головой, отгоняя эту мысль, и закрыл глаза, чтобы заснуть. Однако, как ни странно, он мог спать довольно спокойно. Тем не менее, краткой мысли о куноичи из Ивы было достаточно, чтобы она вошла в его сны. Когда он заснул, Нара позволил улыбке украсить его губы.